— Полиция внизу, они захотят поговорить о твоей маме, лучше иди и почисти зубы. Я не хочу, чтобы от тебя пахло виски.

— О, черт возьми, да, — ответила она, — Я все еще не знаю, что им скажу.

Я нажал кнопку в приложении, чтобы открыть ворота, и открыл входную дверь, когда они подошли к порогу.

— Добрый вечер, мистер Харрисон, меня зовут констебль Сметхерст, это констебль Уайлд, — добавил он, указывая на женщину-офицера рядом с ним. — Мы здесь в связи с вашим визитом к Николе Робертс сегодня днем, можем ли мы войти?

— Конечно, пожалуйста, проходите на кухню, хотите кофе?

Они оба сказали «да, пожалуйста», поэтому я поставил новый чайник, когда Поппи присоединилась к нам. Мы принесли их напитки к столу. Констебль Сметхерст достал свой блокнот, но заговорила констебль Уайлд:

— Я так понимаю, Никола Робертс — ваша мать, Мелани...

— Да, но теперь я предпочитаю, чтобы меня называли Поппи.

Констебль Сметхерст сделал пометку на этот счет.

— Хорошо, итак, мы хотели бы немного понять, почему вы приходили к ней сегодня.

— Ну, это долгая история, и чтобы избавить вашу руку от необходимости писать все это в этом маленьком блокноте, я согласна на запись разговора.

— Очень хорошо, вы так должны понимать, что вам придется прийти в участок и подписать эти заметки, как только мы их расшифруем. Мы также дадим вам копию записи.

— Да, я понимаю, я уже проходила через это раньше, но вы и сами бы узнали.

Поппи продолжила рассказывать свою историю, начиная с ранней жизни: о побеге после того, как ее изнасиловали, о жизни на улицах, об ее собственной жизни в качестве проститутки, о двух спасениях анонимными волонтерами Армии спасения, об ее похищении и изнасиловании, о повторном побеге, о том, как я нашел ее и позволил ей остаться и дал крышу над головой. Она рассказала, как попросила друга разыскать Никки.

Вся история заняла 20 минут, и я снова наполнил чашки каждого, пока она говорила.

— Итак, до посещения Никки этим утром вы не общались с ней с тех пор, как сбежали примерно три года назад? — спросила констебль Уайлд.

— Да, я попросила одного друга поискать маму. Он помог мне, пока я была бездомной, у него повсюду есть контакты. Пару дней назад он позвонил Алексу, чтобы сказать, что нашел ее следы по всему Лондону, но она исчезла год назад, когда ее приют был разрушен, поэтому я потеряла надежду найти ее.

— Почему вы хотели найти ее, если она так плохо с вами обращалась?

— Это очень хороший вопрос, и на него нет разумного ответа. Теперь я в безопасности, Алекс дал мне крышу над головой, я вернулась в школу, завела пару новых друзей, так что я начала думать о людях, которых оставила позади. Я связалась с парой девушек, с которыми жила в приюте. Я чувствую себя счастливой впервые за долгое время, поэтому я просто решила узнать, как поживает моя мама. Я не собиралась вступать в контакт, я просто хотела знать, жива она или мертва.

— Так как же вы ее нашли, если ваш знакомый потерял все ее следы год назад?

— Полное совпадение, — ответил я за Поппи, — Я знаю, что вам говорят не верить в совпадения, но я не вижу здесь другого ответа. Коллега друга Поппи навещал свою бабушку в хосписе и, проходя мимо, заметил имя Никки на двери.

— Это звучит как совпадение. Видите ли, мисс Робертс, ваша мама...

— Пожалуйста, зовите ее просто Никки, — сказала Поппи.

— Хорошо, итак, Никки жестоко избили, порезали и бросили в переулке, и то, что я собираюсь вам рассказать, совершенно конфиденциально.

— Хорошо, — сказали мы оба.

— Вы слышали имена Ксандер Филлипс и Кензи Уэтли?

Бесстрастное лицо Поппи было убедительнее моего, поэтому я ответил, чтобы скрыть свое удивление:

— Я только что прочитал эти имена в газете, разве парень Кензи не был найден мертвым вчера?

— Да, и его травмы идентичны травмам Никки, и Ксандер Филлипс также был избит и зарезан таким же образом.

— О черт, — тихо сказала Поппи.

— Ксандер был парнем вашей мамы, Кензи был ее сутенером и поставщиком наркотиков.

— О боже, — сказала Поппи, — Э-э, я, возможно, забыла вам сказать, что Кензи был моим дилером, когда я была на улицах, хотя я была чистой целую вечность. Он насиловал и бил меня, потому что это то, что ему нравилось делать с бездомными девушками, но я понятия не имела о маме. Он никогда не говорил, вообще ничего не говорил. Это он, Ксандер, и еще несколько парней похитили и насильовали меня целые выходные, пока я не сбежала, и Алекс не нашел меня!

Под конец Поппи кричала, плакала и дергала себя за волосы. Я прижал ее к себе и посмотрел на полицейских. Констебль Уайлд на некоторое время остановила диктофон на своем телефоне.

— Я верю тому, что вы только что сказали. Всё, что вы нам рассказали, совпадает с историями, которые мы слышали в других местах, о Никки, Вестли и Филлипсе, ваше появление в этой истории - причина, приведшая нас сюда. Мы понятия не имели о вашем существовании. Ни один человек, с которым мы разговаривали до сих пор, не упомянул, что у Никки была дочь.

— Она моя мама, честное слово!

— Мы знаем, мы проверили. Мы также знаем, что вы приобрели дубликат свидетельства о рождении на прошлой неделе.

— Это для того, чтобы у нее было удостоверение личности, чтобы открыть банковский счет и записать ее в школу.

— Мы также это знаем, и мы вас ни в чем не обвиняем, мы просто хотим воссоздать всю картину.

— Хорошо, итак, вот еще несколько имен, все они причастны к моему групповому изнасилованию на прошлой неделе. — Все еще плача, Поппи назвала им имена, которые она дала Джереми, и еще пару, которые она запомнила с тех пор. — Их еще больше, я не помню всех парней, но за три дня их было больше десяти, намного больше. Если вы хотите знать, как я выглядела, когда сбежала, вы можете спросить девушку сестры Алекса, извините, я не могу произнести ее фамилию.

— Нита Дераниягала, у нее клиника в Гайз, у меня тоже есть несколько фотографий ваших травм.

— И по какой причине мы не знаем об этом похищении и нападении?

Я посмотрел на Поппи, она посмотрела на меня. Мы не произнесли ни слова.

Констебль Уайлд показала нам свой телефон; диктофон все еще был на паузе. Констебль Сметхерст закрыл свой блокнот.

— Потому что я была в ужасе, Кензи - чистое зло, я своими глазами видела, как он убил девушку. Он сломал ей шею, пока насильствовал ее, он убил ее, просто чтобы посмотреть, как она умирает, и почувствовать, каково это, когда опорожняется кишечник с его членом в заднице. Я не хотела, чтобы это случилось со мной!

Я держал Поппи, пока она плакала. Офицеры убрали свои вещи и извинились:

— Если бы вы оба могли заехать в полицейский участок Уимблдона в выходные, чтобы подписать заявление, это было бы здорово. — Сказала констебль Уайлд, когда они вышли. Я открыл ворота своим телефоном, а затем отнес все еще плачущую Поппи наверх.

Я снял с нее туфли и носки и уложил ее в постель, прежде чем спуститься вниз, чтобы приготовить сливочный горячий шоколад с мини-зефирками. Он почти такой же вкусный, как тот, что стоит 5 фунтов в кафе.

Когда я вернулся, она все еще лежала, свернувшись калачиком под одеялом, поэтому я поставил кружку на прикроватный столик.

— Я не хотела рассказывать тебе кое-что из этого, — Прошептала она, едва напрягая голос, — Это слишком ужасно, но мне нужно было, чтобы полиция знала, почему я не сообщила о своем нападении, я даже не сказала им некоторые имена. Например, девушку, которую он убил у меня на глазах, звали Джемма, я не думаю, что когда-либо знала ее фамилию, или была ли у нее семья, которая ее искала, или было ли найдено ее тело, я просто молчала ради собственной безопасности. Это было эгоистично с моей стороны?

— Боже милостивый, нет, это не эгоистично, ты боялась за свою жизнь. Что бы он сделал с тобой, если бы ты побежала в полицию?

— Мне страшно подумать, я знаю, что моя смерть была бы медленнее, чем ее.

— Это означает, что, поскольку полиция не гарантировала твою безопасность, было глупо сообщать об этом. Если это тебя утешит, то оба полицейских побледили, когда ты рассказала им об этом. Эта новость потрясла даже их.

— Не мог бы ты лечь в постель и обнять меня, пожалуйста?

— Конечно, выпей свой горячий шоколад, пока я выключу все внизу.

— О, когда ты успел его сделать?

— Пару минут назад.

— Я даже не видела, как ты ушел и вернулся. Наверное, мне нужно немного поспать. Но сначала я его попробую, — сказала она, садясь и потянувшись за кружкой.

Когда я выключил свет внизу, я написал Джереми в Whatsapp. Я рассказал ему, что Ксандер был парнем Никки, Кензи был ее дилером и сутенером, а травмы Никки совпадали с травмами Ксандера и Кензи, поэтому полиция связала все воедино.

Джереми немедленно ответил:

[Мы хотели, чтобы полиция связала Кензи и Ксандера, но мы понятия не имели, что на Никки напали таким же образом. Я проверю эту связь.]

Я написал в ответ:

[Еще один вопрос. Поппи рассказала полиции о девушке, которую Кензи убил во время изнасилования. Ее зовут Джемма. Ты что-нибудь знаешь о ней?]

[Я слышал слухи, что ему нравилось убивать девушек, чувствовать, как они умирают, пока он был внутри них, но я не имел никаких подробностей. Поппи не упоминала об этом раньше.]

[Она держала это в себе.]

[Я могу это понять, позволь мне поспрашивать, я посмотрю, что смогу раскопать, я предполагаю, что она больше ничего не знает о мертвой девушке.]

[Я спрошу ее, но мне нужно быть осторожным; она была в истерике с тех пор, как уехала полиция.]

[Оставайся на связи.]

[Хорошо], — ответил я, как раз собираясь оставить телефон на зарядном устройстве на кухне, когда получил еще одно сообщение:

[Только что узнал, что Паркера больше нет. Его никогда не найдут.]

«Сказать ей сейчас или оставить эту новость на утро?»

— Тебя долго не было, — сказала Поппи, когда я скользнул под одеяло.

— Извините, я просто сообщил Джереми, я подумал, что ему лучше знать, что полиция связывает дела Никки, Ксандера и Кензи.

— О, черт возьми, да.

— Как я уже сказал, они убили Кензи так же, как Ксандера, чтобы полиция связала их убийства, но он понятия не имел о Никки. Он сказал мне, что они покончили с Паркером, так что минус еще один груз с плеч.

— Это так, но я надеюсь, что полиция не поймает того, кто это сделал, я бы не хотела, чтобы у Джереми были серьезные проблемы из-за того, что он помог мне.

Мы некоторое время обнимались, Поппи постепенно расслабилась, ее тело обмякло, и она придвинулась ближе ко мне, ее ягодицы прижались к моему паху, и вскоре она заснула.

Мне не так повезло. Я лежал без сна большую часть ночи. Мысли об ужасах, которые она пережила и чему стала свидетелем, играли в моем сознании, пока усталость не взяла верх перед самым рассветом.

<http://erolate.com/book/285/6387>